

ЧЕТЫРЕ ПОРТРЕТА

★
О гастролях
И. С. Козловского

◆

Вопросы русского вокального исполнительства далеко не безразличны для массового слушателя. Эти сложные вопросы законно волнуют его. И вот, поскольку мы стали свидетелями длительных гастролей И. С. Козловского на горьковской оперной сцене, видимо, не безинтересно остановить внимание общественности на некоторых чертах, свойственных творчеству этого популярного певца.

Значение исполнителя в оперном спектакле определяется тем, насколько хорошо он понимает авторский замысел и умеет раскрыть в том или ином художественном образе, созданном композитором, его истинное содержание, его жизненную правду.

Именно поэтому роль исполнителя — ответственна и трудна.

Ни один сколько-нибудь крупный советский певец не может пройти мимо задачи — освоить опыт великих русских вокалистов прошлого, таких, как О. Петров, Собинов, Шаляпин. Все эти замечательные мастера пения были страстью влюблены в русскую природу, пленялись народной песней. Это помогало им высокому творчеству, сближало их духовно с гениями русской музыки — с Глинкой, Мусоргским, Чайковским, Римским-Корсаковым.

Наша национальная вокальная культура так же, как и русская музыка, складывалась под влиянием народной песни. Народное песенное творчество формировало наших певцов. Народная песня придавала их исполнению особую выразительность, задушевность, теплоту и искренность. Петь «с душой» — это значит быть подлинным представителем русской вокальной школы.

И. С. Козловский — русский самобытный певец. Достаточно прослушать его в концертах, где солист исполняет народные песни, чтобы убедиться в этом. И в операх И. С. Козловский-певец ищет значительность содержания, вносит в худо-

ское, что так характерно для этого актера.

Много лет назад молодой певец И. Козловский воплотил на сцене Большого театра образ юродивого в «Борисе Годунове». Певец почувствовал проникновенную, шемящую душу музыки Мусоргского, основанную здесь на темах плача и народного причитания. Был, по общему признанию, создан ценный образ. В юродивом артист раскрыл человека, как совесть народа — народа, живущего в мрачную феодально-крепостническую эпоху.

Финал картины «Под Кромами». Сцена пустеет. Юродивый остается один. Он слушает звуки отдаленного набата. Начинает петь песню, оплакиваая судьбу русского обездоленного люда.

Замирающим пианиссимо заканчивал Козловский спектакль «Борис Годунов».

Трудно в небольшой обзорной статье охарактеризовать хотя бы часть того, что создано актером. Остановимся на четырех образах, показанных Козловским на горьковской оперной сцене.

В солнечный день ранней осенью, когда листья чуть-чуть начинали желтеть в тенистом саду усадьбы Лариных, — появился у старого дома с колоннами Владимир Ленский — поэт и мечтатель. Он близок к русской природе, сроднился с ее широтой. Это — юноша, каким мы привыкли ощущать его, читая пушкинский роман. Он преисполнен наивной гордости, представляя Лариным Онегина — вот, мол, смотрите, какого замечательного человека я к вам привез! Он любит Ольгу трепетно и нежно, ловит каждый ее взгляд. Все это мы видим отчетливо. Вот он поет знаменитое ариозо «Я люблю вас, Ольга», и здесь выливается весь оптимизм пушкинской поэзии и прозы, воссозданные гениями нашей национальной музыкальной драматургии — Чайковским и Мусоргским. В пушкинских героях находит свое выражение то самобытное рус-

мысли, — прост и доступен народу; замечаем, как сердечно обходится он с наиней Татьяны, как отзываешься он к этой старой русской женщине — Филиппьевне.

Идет ларинский, или, как говорил Станиславский, «ситцевый» бал: старомодный вальс, открывающий веселый праздник имени Татьяны; помещики, рассуждающие об охоте; молодые девицы, кокетничавшие с ротным; маменьки, пересуживающие приезжих из столицы, особенно Онегина — и вот на этом провинциально-бытовом фоне мы видим Ленского, поэта с его благородной мечтой, искренним чувством любви к Ольге, преувеличенному самолюбием и житейской неопытностью. Вместе с ним мы переживаем сцену неоправданной, никому не нужной ссоры с Онегиным. И как бы сами, вместе с Ленским, обращаемся к хозяйке дома, к детству и юности поэта («В вашем доме, как сны золотые, мои детские годы текли»). Козловский поет это ариозо, развернутое в темпе медленного вальса, постепенно наполняя его все большей страстью и, наконец, переходит к патетике.

Ленскому присуща большая внутренняя цельность и гордое человеческое достоинство. Эти черты раскрываются наиболее ясно в сцене поединка, где Козловский выразительно подчеркивает и сценическими и вокальными средствами трагизм безвременной гибели молодого поэта. И в арии «Куда, куда вы удалились, весны моей златые дни?» голос певца способен дать на верхних нотах предельную легкость, создать впечатление прозрачности, но истинная сила не только в этом. Певец здесь, в арии, должен найти глубокую мысль. Только тогда мы почувствуем очарование пушкинской поэзии и лирическую прелест творчества Чайковского.

Б сожалению, в работе над ролью Ленского певец допустил досадный промах. Он нарушил естественность развития образа Ленского в одной из ответственных сцен, позволил себе в этой сцене далеко отойти от замысла автора оперы. Ленский — на коленях перед Ольгой. Входит Ларина, пылкий по самому духу своей

ведении своего героя — не вставая с колен Ленский ищет на земле цветочки, срывает их, и ведет себя с такой наивной и нелепой простоватостью, с такой «детской» ролью? Но вот и она получает своеобразное, свежее звучание, начинает ощущаться по-новому.

С первого выхода на сцену Козловско-го-Альфреда зритель видел в нем не трафаретного и сладенького «героя-любовника», а сердечного человека, вынужденного жить в прошлом аристократическом «свете Парижа, испытывать множество нравственных страданий. Его Альфред наполнен чистой и горячей любовью к Виолетте, простой и сердечной девушке, которую проникновенно играет В. Симанская. Работая над партией, Козловский подчеркивает в образе Альфреда лучшие душевые эмоции. При высоком уровне вокальной техники певца, они окрашивают каждую фразу, захватывают нас нужным настроением. В этой партии Козловский показал чистоту интонации, хорошую ликцию. Задушевность пения артиста, его способность следовать в этой опере за указаниями автора, незабываемая красота звука — вот что вызывает художественное волнение слушателей.

В «Фаусте» Козловский создает сценический портрет молодого человека, жаждо стремящегося к смелым дерзаниям в жизни, к искренней человеческой любви. Актер-реалист, Козловский не изменяет принципам реализма и в этой опере, связанный с колоритом средневековой легенды, с «чудесами» сказки. Его Фауст — прежде всего человекен. Козловскому удалось преодолеть простирающую местами в опере Гуно славшавость. Он передает слушателю яркую память настроений, связанных с авторским замыслом — от светлых любовных грез до скорбной лирики последних сцен.

* * *

Русские певцы всегда творили для человека и о человеке. Великий гуманизм, характеризующий русское певческое искусство, всегда поражал зарубежных музыкантов. Сейчас советские вокалисты стоят в авангарде передового искусства всего мира. Это ко многому обязывает. Пожелаем же И. С. Козловскому продолжать и развивать лучшие традиции родного искусства.

Н. БАРСУНОВ